

— Ай, не надо, не надо. Старик умер ещё сто лет назад. Сейчас я всего лишь клочок остаточной души, кое-как тянущий существование, — Совершенный Чися повернулся и медленно приблизился, перебирая в руке две нефритовые шахматные фигуры — чёрную и белую. — Но вот ты, мелкий мальчишка, с виду совсем юный. Откуда знаешь о моих деяниях?

Разумеется, в прошлой жизни об этом лично рассказывал учитель. Гу Чэньюй ответил про себя.

В прошлой жизни, вступив в секту Сюаньюэ, Гу Чэньюй из-за своих ужасных смешанных пяти духовных корней был отправлен во внешнюю школу и целыми днями выполнял работу вроде уборки. Позже его врождённые корни полностью разрушили. А-Тан, кланяясь на каждом шагу, вымолил для него Пилюлю очищения костного мозга, восстановив духовную основу. После этого у Гу Чэньюя пробудился небесный огненный корень. На испытании учеников, которое проводилось раз в три года, он прославился и стал учеником главы секты Сюаньюэ — Совершенного Юньиня.

Учитель как-то лично рассказывал: у него был друг по имени Чжао Хуайчжэн, не брат по крови, но ближе родного брата. Жаль только, характер у того был слишком свободолюбивый, он не желал связывать себя сектой и странствовал по четырём морям. После расставания сто лет назад о нём больше не приходило никаких вестей.

— Победитель Рейтинга небесных гениев пятисотлетней давности. Об этом знает весь мир.

— «Весь мир знает»? Ты, молодой, однако... — Совершенный Чися прищурился, рассматривая юношу, а потом вдруг хлопнул в ладони и громко рассмеялся. Белая борода затряслась. — Забавно! Весьма забавно.

— Садись, молодой. — Чися махнул рукой, широкий рукав взметнулся, и в движениях старика проявилась свободная, почти хулиганская небрежность. — Сегодня у меня хорошее настроение. Спрашивай что хочешь.

Гу Чэньюй поднял глаза и почтительно произнёс:

— Тогда младший осмелится спросить: что это за место?

Старик сам раскладывал шахматную задачу, покачивая головой.

— Гора Линтай-Фанцунь, пещера Сеюэ-Саньсин.

— Это Пространство Сердца старшего?!

— Всего лишь остаточное пространство. Небо знает, Земля знает... — Чися таинственно улыбнулся с мальчишеским озорством и легонько ткнул пальцем в доску. — Ты знаешь, я знаю.

— Старший Чжао, а мой друг в порядке?

— Тот, что снаружи? Цок... — Старик закрыл глаза, задумался, потом хлопнул по столу и чуть не подпрыгнул. — Ой! Этот мальчишка, кажется, разбирает мою пещеру! Ты потом выйди и останови его. Эти методы сердца — единственные экземпляры в мире!

Чися схватился за грудь и застонал:

— Сердце моё... ай-ай-ай! До чего же жалко!

Гу Чэньюй сразу встревожился и спросил напрямую:

— Почему старший сказал, что давно меня ждёт? И почему нас перенесло в вашу пещерную обитель?

— Я оставил в мире клочок остаточной души и цеплялся за существование лишь ради того, чтобы дожидаться человека, связанного со мной судьбой. Этот человек — ты, молодой. А почему вы активировали Формацию Иллюзорного Духа... цок.

— Молодой, скажи: что в этом мире является самым чистым и самым янским, способным изгнать всякую нечисть?

— Разве не Истинное Пламя Чися старшего? До появления старшего в мире существовали четыре великих чудесных пламени: Божественное Пламя Хаоса, Кармический Огонь Красного Лотоса, Иньский Огонь Жёлтых Источников и Призрачный Огонь Пожирателя Душ. Но после появления Истинного Пламени Чися весь мир культивации был потрясён.

— Хе-хе-хе... Сладко говоришь. — Чися махнул рукой и протянул задумчиво: — Нет, нет. Моё Истинное Пламя Чися действительно крайне яростное и янское, я взял силу земных жил и слил четыре огня в один, но оно всё же не самое чистое янское явление мира.

Гу Чэньюй покачал головой, показывая, что не понимает.

— Сто лет назад самым чистым и янским в этом мире был я. А через сто лет... ты. — Чися легко коснулся пальцем точки между бровями юноши. — Моё Истинное Пламя Чися уже признало хозяина. Ты — единственный в мире обладатель Тела Чистого Ян.

— Что? Тело Чистого Ян?!

Старик напротив нахмурился. Увидев искреннее удивление юноши, он и сам озадачился.

— Ты знаешь о деяниях старика, но не знаешь, что такое Тело Чистого Ян?

Гу Чэньюй замолчал. Его это тоже удивляло. В прошлой жизни он чуть ли не по одному иероглифу проглотил всю библиотеку секты Сюаньюэ. Не мог же он о таком не знать.

— Ладно, всё равно времени достаточно. — Чися продолжил объяснять. — Тело Чистого Ян встречается чрезвычайно редко — одно на десять тысяч лет. Его обладателю при переходе через каждый большой уровень не нужно переживать смертельно опасную Небесную Скорбь. Да, при прорыве возникает образ грозовой скорби, но на деле молния входит в тело и приносит лишь пользу. А скорость культивации по сравнению с обычными людьми можно без преувеличения назвать тысячей ли в день!

— Четверть часа назад старик проверил твою ступень — всего лишь вторая Закалка Ци! Так нельзя, так нельзя. Тело Чистого Ян любимо Небесным Дао и непременно несёт великую удачу. Но древние говорили: «Мудрец несёт на себе всё сущее и не становится рабом вещей». Чем больше дана человеку сила, тем больше ответственность, которую он обязан нести.

Старик широко взмахнул рукой. Вокруг них мгновенно возникло бесчисленное алое пламя. В колеблющемся свете появились тысячи видений: от журавлей среди облаков чистого неба до великих рек и сверкающих потоков — всё уместилось в одном пространстве.

— В этом мире кто-то рождается крошечным светлячком, а кто-то — яркой луной в небе. Светлячок освещает лишь несколько шагов вокруг себя; сияние луны охватывает целые города.

Он поднял взгляд, и видения сменились роскошными пиршествами и безудержным богатством.

— Одни от рождения стоят на вершине горы и смотрят сверху на живых существ. Другие всю жизнь остаются у подножия. Но скажи: если бы у подножия не было камней, откуда взялась бы высота вершины?

Чися отбросил прежнюю легкомысленность, и взгляд стал острым.

— Тот, кто занимает своё место и не исполняет соответствующий долг, непременно навлечёт небесное воздаяние! Небесный круговорот справедлив, расплата неизбежна. На пути культивации важнее всего ясно увидеть собственное сердце и истинную природу.

Он медленно встал.

— Ты обладаешь Телом Чистого Ян. Судьбой тебе назначена одна смертельная скорбь, связанная со всеми живыми существами Поднебесной. Ни в коем случае не смей лениться в культивации!

Юноша помолчал, поднялся и сложил руки в поклоне.

— Благодарю старшего за наставление. Теперь я знаю, какая миссия лежит на мне.

Чися удовлетворённо посмотрел на наследника и через мгновение глубоко вздохнул.

— Раз так, можно считать, что последнее желание старика исполнено...

Едва слова прозвучали, остаточная душа Совершенного Чися превратилась в алую жемчужину и вошла в тело Гу Чэньюя.

В следующий миг окружающая картина изменилась, и сознание Гу Чэньюя вернулось в тело.

Он открыл глаза. Пещера была ярко освещена. Ладонь Фу Сыюаня оказалась обжигающе горячей; тот, почти потеряв самообладание, прижался лбом к его лбу, и волосы обоих спутались между собой.

Из горла Фу Сыюаня вырвался подавленный звук на грани срыва. Чёрные глаза неотрывно смотрели в глаза Гу Чэньюя, пальцы бессознательно стискивали худое запястье юноши. Лишь когда Гу Чэньюй от боли втянул воздух, Фу Сыюань понял, что перешёл границу.

— Прости.

— Сыюань, со мной всё хорошо! — Гу Чэньюй чувствовал себя невероятно бодрым и широко улыбнулся. — Это пещерная обитель Совершенного Чися. Я случайно получил его наследие.

— ...

Фу Сыюань ничего не сказал. Пальцы всё ещё дрожали. Он внимательно всмотрелся в лицо юноши, вдруг наклонился и прижался к нему, тихо всхлипнув — именно так он привык делать в прошлой жизни, когда ещё был немым рабом Гу Чэньюя.

Гу Чэньюй понял и опустил на него взгляд.

— А-Тан.

Фу Сыюань обнял его так крепко, что стало больно. Конец фразы почти растворился в дыхании.

— Я здесь. А-Тан здесь.

Прошлая жизнь.

Внешняя гора секты Сюаньюэ.

Трое учеников в зелёных одеждах окружили слугу-уборщика с обезображенным лицом. На вид он тоже был юношей. Чёрные волосы падали на глаза и скрывали множество страшных шрамов на лице. Одежда была простой, но чистой.

Секта Сюаньюэ стояла на вершине отвесной скалы высотой в тысячу чи. Три тысячи каменных ступеней уходили вверх и исчезали в облаках. Внешняя гора была засажена клёнами. В конце каждой осени опавшие листья толстым слоем покрывали серые ступени, будто вся гора была залита старой кровью.

Главный из учеников носил нефритовый венец и презрительно усмехался.

— Уродливый раб, уродливый раб! Среди бела дня показался — глаза молодого господина пачкаешь! Пусть тот никчёмный забирает тебя и катится из секты Сюаньюэ!

— Точно-точно! Один уродливый раб, другой никчёмный — просто созданная Небом и Землёй парочка, — немедленно подхватил высокий ученик. — Если бы старейшина не был добрым, разве позволил бы какому-то отбросу ещё и слуг с собой в секту тащить?

— Ха-ха-ха! Верно, верно! Созданы Небом и Землёй! Где ты такие слова выучил? Прекрасно сказано!

Смех становился всё громче. Уродливый раб сжал метлу так, что пальцы побелели. Взгляд стал ледяным.

— Он не никчёмный!

— Не никчёмный? — Главного ученика публичное возражение лишило улыбки. — С такими мусорными духовными корнями ему ещё несколько сотен лет культивировать — и всё равно молодого господина не догонит! Советую тебе поскорее вместе со своим никчёмным хозяином убираться отсюда!

Стоявший рядом ученик с нежными чертами лица выглядел нервным. Он теребил ворот и постоянно поглядывал в сторону входа.

— Старший брат, старший брат... Может, уйдём скорее? Если тот псих увидит — плохо будет.

— Чего бояться? Молодой господин уже на пятой ступени Закалки Ци! Да ему хоть сто лет дай — дойдёт до пятой?

— Но... но тот псих дерётся страшно. Будто жизнь ему не нужна. Вдруг благородное тело

старшего брата пострадает?

— Трус. Чего ты его так боишься?

Несколько камешков со свистом полетели прямо в лицо Линь Юю. Не успей он уклониться — голова точно была бы разбита. Все подняли глаза. Самого человека ещё не увидели, а голос уже раздался.

— О, опять собаки лают.

Гу Чэньюй широкими шагами направился к ним. За ним шла женщина в белом, на поясе которой висела нефритовая табличка с иероглифом «Закон» — старшая сестра из Зала Закона.

<http://bllate.org/book/19829/1959932>